

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571.51)«1919»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-190-199>

Избирательная кампания 1919 г. в городские думы Енисейской губернии: подготовка, ход и итоги

© А.П. Дементьев

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Аннотация: В работе на основании широкого круга архивных документов и материалов периодической печати представлен системный анализ избирательной кампании 1919 г. в Енисейской губернии с учетом итогов выборов во всех уездных городах. Это позволяет расширить представление о причинах поражения антибольшевистских сил в регионе. Существенное влияние на ход и результаты избирательной кампании оказали нормы нового законодательства, ограничения избирательных прав для военнослужащих, всевластие военщины, предвзятое отношение офицерского состава к социалистам. Агитация просоциалистических сил ограничивалась. В 1919 г. политические партии уже не имели ресурсов для самостоятельного участия в выборах, поэтому характерным для избирательной кампании стало создание широкой коалиции политических сил и общественных организаций. Голосование проходило в условиях массового абсентеизма горожан, явка на выборы колебалась от 8 до 33 процентов. Результаты голосования свидетельствовали о резком падении популярности социалистов; выросло влияние право-либеральных элементов: кадетов и домовладельцев. В итоге, позиционируя себя как представительные органы власти, отражающие интересы всех групп населения, городские думы, избранные в 1919 г., в реальности были оторваны от основной массы населения. В раздираемом противоречиями обществе они не могли превратиться в общепризнанный политический институт.

Ключевые слова: выборы, городские думы, избирательная кампания, Енисейская губерния, кадеты, социалисты, домовладельцы, гласные, агитация, абсентеизм

Информация о статье: Дата поступления 26 января 2019 г.; дата принятия к печати 25 февраля 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Дементьев А.П. Избирательная кампания 1919 г. в городские думы Енисейской губернии: подготовка, ход и итоги // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 190–199. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-190-199

Election campaign 1919 in the city dumas of the Yeniseisk gubernia: preparation, running, results

© Aleksandr P. Dement'ev

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract: The current paper presents a systematic analysis of the election campaign of 1919 in the Yeniseisk Gubernia, including the election results in all the uyezd towns. The research is based on the data from a wide range of archival documents and periodicals. It allows us to expand our understanding of the causes, which led to the defeat of the anti-Bolshevik forces in the region. A significant influence on the election campaign and its results was made by the new legislative norms, restrictions on the electoral rights for the military personnel, the absolute power of the military and a biased attitude of the officers to the socialists. Agitation of pro-socialist forces was restricted. In 1919, political parties no longer had the resources to participate in the elections independently, therefore a creation of a broad coalition of political forces and public organizations became a vivid characteristic of the election campaign. Voting took place in the conditions of mass absenteeism of citizens: the turnout ranged from 8 to 33 %. The voting results showed a sharp decline in the popularity of the socialists, whereas the influence of right-

liberals (the Cadets and the householders) increased. As a result, while the city dumas elected in 1919 presented themselves as representative bodies, which reflect the interests of all groups, in the reality they were cut off from the majority of the population. In the reality of full of contradictions society, they could not become a generally recognized political institute.

Keywords: elections, city dumas, election campaign, the Yeniseisk Gubernia, Cadets, Socialists, householders, members of the city дума, agitation, absenteeism

Article info: Received January 26, 2019; accepted for publication February 25, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Dement'ev A.P. 2019. Election campaign 1919 in the city dumas of the Yeniseisk gubernia: preparation, running, results. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 3. Pp. 190–199. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-190-199

В исторической литературе утвердилось мнение, что органы местного самоуправления Сибири в годы революции 1917 г. и гражданской войны могли стать институциональной основой для интеграции общественных сил и как следствие превратиться в демократическую альтернативу большевизму. Поэтому изучение истории конструирования городских дум в 1919 г. в самый разгар русской междоусобицы позволяет расширить представление о причинах поражения антибольшевистских сил в регионе.

Исследования по истории местного самоуправления Сибири имеют обобщающий, общесибирский характер (Журавлев, 1998; Шиловский, 2003; Мышанский, 2004¹; Луков, 2005; Рынков, 2012; Чудаков, 2013; Шереметьева, 2016; 2017). Используемый авторами фактологический материал обрывочен и не дает представления о специфике ситуации в конкретных локальных социумах. Коллективная монография «История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX — начала XX века» (2006), выполненная под руководством М.В. Шиловского, лишь фиксирует самые общие тенденции. Слабо исследованной остается проблематика выборов в городские думы Енисейской губернии. Данная тема отражена, в первую очередь, в публикациях краеведческого характера, часть из которых имеет узкотерриториальный ха-

актер — посвящена истории отдельных городов (Крынштопа, 2003), нередко фактические ошибки, вызванные использованием небольшого количества источников. Так, Л.П. Бердников в книге «Вся красноярская власть: очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993)» указывает, что на выборах в Красноярскую городскую думу 1919 г. проголосовали всего 262 избирателя, что существенно расходится с данными источников (Бердников, 1996. С. 38). Различные аспекты участия политических партий в выборах 1919 г. отражены в публикациях А.В. Добровольского (2004), С.В. Канина (2006), А.А. Евстратчик и Г.М. Луцаевой (2018). Поэтому цель данной работы — представить системный анализ избирательной кампании 1919 г. в Енисейской губернии с учетом итогов выборов во всех уездных городах. Часть тезисов данного материала было апробировано на VIII краеведческих чтениях Красноярского края в 2016 г.²

Первые свободные, всеобщие, равные и прямые выборы в органы местного самоуправления Енисейской губернии состоялись летом 1917 г. В условиях массового революционного подъема активность избирателей колебалась от 34 до 60 %. Подавляющее количество мест гласных заняли со-

¹ Мышанский А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны: июнь 1918 – январь 1920 г.: дис. ...канд. ист. наук. Омск, 2004. 239 с.
Myshansky A.A. Local governments of Siberia during the Civil War: June 1918 – January 1920: Dis. ... Candidate of Science (History). Omsk, 2004. 239 p.

² Дементьев А.П. Выборы 1919 г. в городские думы Енисейской губернии // Россия – Сибирь – Красноярский край: сборник материалов VIII Краеведческих чтений, Красноярск, 6 декабря, 2016 г. Красноярск, 2017. С. 159–167.

Dementiev A.P. Elections of 1919 to city dumas of the Yenisei province // Russia – Siberia – Krasnoyarsk Territory: a collection of materials of the VIII Local Lore Readings, Krasnoyarsk, December 6, 2016 Krasnoyarsk, 2017. p. 159–167.

циалисты, что свидетельствовало о выборе населением пути радикально-демократических преобразований, а не либеральных реформ (Дементьев, 2012). Тем не менее реализовать демократический потенциал представительные органы не успели. Придя к власти в ноябре 1917 г., большевики взяли курс на ликвидацию земства и городских дум, замену их Советами.

После свержения Советской власти в Сибири летом 1918 г. деятельность органов местного самоуправления была восстановлена на основе законодательства Временного правительства. Однако их эффективной работе мешал ряд обстоятельств. 27 июня 1918 г. согласно указу Западно-Сибирского комиссариата из состава городских дум были устранены члены партий большевиков и левых эсеров. Места леворадикальных гласных заняли кандидаты от других партий и общественных организаций пропорционально поданным летом 1917 г. голосам.

В обновленном составе Красноярской думы эсеры получили 34 места, что составляло 41 % от общего числа гласных; на втором месте по численности оказались кадеты: 28 гласных составляли 34 % (Знамя труда. 1918. 24 июля). В уездных центрах изменение состава городских дум привело к усилению правых элементов (кадетов и домовладельцев). Так, на 1 августа 1918 г. в Канской городской думе правые позиции занимали 13 гласных, что составляло половину ее состава, остальные 14 являлись эсерами и меньшевиками. Схожая ситуация сложилась в Енисейске (ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 47–48; Д. 11. Л.83).

В результате значительно ухудшился качественный состав гласных, неуклонно рос абсентеизм народных избранников. Как отмечала газета «Дело рабочего» характеризуя ситуацию в Красноярске: «Фракция эсеров оказалась качественно настолько слаба, что не решилась выдвинуть даже собственного городского головы и главное неаккуратно посещала собрания» (Дело рабочего. 1918. 1 сентября). Городским головой губернского центра стал лидер небольшой меньшевистской фракции А.П. Музыкин (фракция насчитывала 6 человек и составляла 7 % состава думы).

Таким образом, назревала необходимость проведения новых выборов. Еще 27 июня 1918 г. на экстренном совещании Красноярской городской думы было принято решение ходатайствовать во Временное Сибирское правительство о назначении досрочных думских выборов. Такой шаг гласные объясняли изменением настроений избирателей, несоответствием им нового состава думы (Воля Сибири. 1918. 30 июня). Новое голосование было назначено на декабрь 1918 г., однако провести его не удалось ввиду подготовки нового закона о выборах (Захаренко, 2017. С. 47).

27 декабря 1918 г. Временным Российским правительством адмирала А.В. Колчака были утверждены новые правила проведения выборов гласных городских дум. Основные положения закона касались уточнения круга лиц, не имевших права участвовать в выборах. Теперь избирать и быть избранными не имели права: монашествующие; люди, страдающие психическими заболеваниями и глухонемые; все категории заключенных, а также военнослужащие и чины милиции (Рынков, 2012. С. 138). Активный возрастной избирательный ценз повышался с 20 до 21 года, пассивный – до 25 лет, вводился одногодичный ценз оседлости. В результате существенно уменьшалось количество избирателей, особенно в городах, где располагались воинские гарнизоны. Так, если в Ачинске в 1917 г. право голоса имели 8145 человек, то в избирательные списки 1919 г. были включены только 3893 человека (Свободная Сибирь. 1919. 6 августа).

Сокращалось число гласных, избираемых в городские думы (Мышанский, 2004. С. 50). В Енисейской губернии их количество снизилось с 207 до 170. Как отмечает новосибирский историк В.М. Рынков, принятые изменения повышали требования к опыту кандидатов и должны были сделать городские представительные собрания более работоспособными (Рынков, 2012. С. 138).

Красноярск был разделен на пять многомандатных избирательных округов как город с численностью населения более 20 000 человек. В округах реализовывался принцип абсолютного большинства. От 1-го округа подлежали избранию 10 гласных, от 2-го – 10, 3-го – 11, 4-го – 16, 5-го – 18 (Тимофе-

ев, 2010. С. 16). Уездные города на округа не делились, там подлежало избранию от 25 до 30 гласных.

В историографии отсутствует единое мнение относительно используемой в 1919 г. модели выборов: часть исследователей, в том числе В.В. Мышанский (Мышанский, 2004. С. 50) и А.В. Дробченко (Дробченко, 2015. С. 244), указывают на применение принципа абсолютного большинства. Свою позицию авторы аргументируют фактами персонального голосования по избирательным округам. С другой стороны, В.М. Рынков, ссылаясь на текст закона от 27 декабря 1918 г., утверждает, что отдельные кандидаты не могли участвовать в выборах, закон регламентировал порядок составления и подачи только избирательных списков (Рынков, 2012. С. 156). Следовательно, по его мнению, выборы проходили по пропорциональной системе.

Наиболее аргументирована, на наш взгляд, точка зрения Д.Л. Шереметьевой. По мнению историка: «На введение мажоритарной избирательной системы власть не пошла, но два новшества принципиально меняли электоральные нормы. Первое заключалось во введении принципа «открытых списков». Теперь избиратель имел возможность голосовать за список целиком или выбирать кандидатов из разных списков. Второе новшество заключалось в изменении принципа подсчета голосов. Избирательные комиссии подсчитывали голоса, полученные каждым отдельно взятым кандидатом. Избранными считались те, кто получил большее число голосов, но не менее десятой части от общего их числа». (Шереметьева, 2017. С. 76).

По распоряжению Временного Российского правительства адмирала А.В. Колчака от 17 февраля городским управам поручалось немедленно начать выборное производство по новому закону. В их обязанности входило составление избирательных списков по городам и избирательным участкам. В Красноярске дата выборов была назначена на 31 августа, в Канске – 1 июня, Енисейске – 15 июня, Ачинске и Минусинске – 20 июля. Но условия гражданской войны вносили коррективы в сроки выборов. Активные боевые действия колчаковских войск с партизанскими отрядами в Урян-

хайском крае заставили перенести дату выборов в центре Минусинского уезда. В июле, по сообщению газеты «Минусинский край», значительная часть избирателей и самих гласных находилась на фронте; выборы были назначены на 20 августа 1919 г. (Минусинский край. 1919. 2 июля).

Избирательная кампания стартовала летом 1919 г. и наиболее активно проводилась в губернском центре. В уездных городах выборы прошли тихо и малозаметно. Ни одна из политических партий не решилась на самостоятельное и открытое участие в выборах, сказывалась слабость парторганизаций, снижение их влияния и авторитета среди населения. Характерным для выборной кампании 1919 г. стало создание широкой коалиции политических сил и общественных организаций. Праволиберальные силы охотно шли на союзы с домовладельцами, религиозными и национальными объединениями, в то время как левые активнее сотрудничали с квартиранимателями и профессиональными союзами.

В Красноярске основная борьба развернулась между «Союзом народных организаций» и «Блоком демократических и профессиональных организаций». Официальные данные о политических позициях кандидатов отсутствуют. Однако путем сравнения списков 1919 г. с партийными списками 1917 г. можно сделать вывод об их политической ориентации.

Среди кандидатов от «Союза народных организаций» доминировали кадеты, они составляли половину списка. Кроме них в данное объединение входили члены организаций казаков, мещан, старообрядцев, мусульман, торгово-промышленников, домовладельцев (Енисейский вестник. 1919. 24 августа). Своих кандидатов союз выставил в четырех из пяти избирательных округов Красноярска. Кроме того, Союз активно поддерживал список общества «Арендатор», заявив через свою газету «Свободная Сибирь», что по Николаевской слободе он не вступает с ним в конкуренцию (Свободная Сибирь. 1919. 30 августа). «Лицо» второго списка определяли умеренные социалисты: девять эсеров, два меньшевика, в общей сложности составляли 17 % кандидатов. Участники «Блока

демократических и профессиональных организаций» были представлены во всех округах города. Отдельными списками выступили союзы сибиряков-автономистов, квартиро- и коммунанIMATEЛЕЙ (ГАКК. Оп. 2. Д. 218. Л. 20–23).

В Канске, право-либеральные силы были представлены республиканско-прогрессивной группой. Треть кандидатов от данного объединения участвовала в выборах 1917 г. под тем же названием. Тогда группа представляла домовладельцев, вышедших из партии Народной свободы (Наш голос. 1917. 12 августа). Социалистическую окраску имел список трудовой группы. Кроме них в выборах участвовали мещане, а также союз квартиронанIMATEЛЕЙ и коммунанIMATEЛЕЙ (Канский вестник. 1919. 20 мая).

В Ачинске кадеты приняли участие в коалиционном списке «Объединившихся с союзом домовладельцев организаций: мещан, казаков, церковных прихожан, мусульман, торгово-промышленников, поляков, извозчиков». Из 25 кандидатов: девять, то есть 36 % являлись кадетами, партийность остальных не установлена. В «Блоке трудящихся и квартиронанIMATEЛЕЙ» семь человек (28 %) принадлежали к партии эсеров (ГАКК. Оп. 2. Д. 217. Л. 80–82). Самостоятельный список выставила еврейская община города.

Политическая борьба в Минусинске разгорелась между списками: домовладельцев, «Объединенных демократических организаций» и «Группы делового соглашения». Если первый представлял право-либеральный лагерь, то второй объединял социалистов: пять из 22 кандидатов в 1917 г. выступали на стороне эсеров (23 %). История «Группы делового соглашения» берет начало в октябре 1918 г., когда в Минусинске была сделана попытка произвести перевыборы городской думы. Из 35 кандидатов, представленных тогда в списке: девять относились к энесам, два к эсерам; в общей сложности представители партий составляли 31 %. В 1919 г. численность партийцев снизилась до шести (четыре – энеса, два эсера), что составило 20 % списка (Минусинский край. 1919. 9 августа). В Енисейске были зарегистрированы списки: союза домовладельцев, мещанского общества, «Группы

трудовой интеллигенции» и общества милосердия (ГАКК. Оп. 2. Д. 57. Л. 5–8).

Обращает на себя внимание резкое снижение числа кандидатов женщин, по сравнению с 1917 г. Тогда в Енисейской губернии женщин, баллотирующихся в городские думы насчитывалось 35 человек, в 1919 г. только одна. На данную ситуацию обратила внимание общественно-политическая газета «Канский вестник». В статье «Пробел» неизвестный автор констатировал, что данная ситуация негативно скажется на хозяйстве города, так как только женщины, обладающие «чувством изящного и большей отзывчивостью к страданиям голодного» могли эффективно решать вопросы: здравоохранения, образования, общественного питания, благоустройства (Канский вестник. 1919. 27 мая).

Если избирательная кампания 1917 г. строилась на обещаниях скорого разрешения всех проблем, то к 1919 г. подобный подход стал неактуальным. В своей программе представители «Союза народных организаций» Красноярска писали, что «достижение значительного улучшения в настоящей чрезвычайно тяжелой жизни Союз считает ни для себя, ни для всякой другой организации города решительно невозможным». Своими основными задачами Союз определял: восстановление финансов города и восстановление нормальной деятельности городского самоуправления, борьбу с безработицей, дороговизной продуктов питания, спекуляцией, голодом и падением производительности труда, предоставление земли в собственность по справедливой оценке (Свободная Сибирь. 1919. 31 августа).

В сфере конкретных городских вопросов Минусинская «Группа делового соглашения» выступала: за оптовую заготовку хлеба, организацию общественного производства предметов массового потребления, прогрессивно-подходящий налог, сохранение всех видов косвенного налога, прекращение продажи городских земельных участков в частную собственность, передачу в ведение города всех пустующих земель, открытие в городе средне-технического и низшего ремесленного училища по кожевенному, пимокатному и другим производствам, установление всеобщего обяза-

тельного обучения, оказание бесплатной медицинской помощи беднейшей части населения, завершение строительства Ачинско-Минусинской железной дороги (Минусинский край. 1919. 6 августа; 8 августа).

Агитация право-либеральных сил строилась на критике социалистов и их деятельности в 1917 г. Именно социалистов «Союз народных организаций» считал главными виновниками царившей разрухи. «Социализм убивает частную предприимчивость, понижает производительность труда и общее благосостояние народа, разжигает классовую вражду и, обостряя взаимное непонимание, ведет к гражданской войне» – указывала газета «Свободная Сибирь» (Свободная Сибирь. 1919. 30 августа).

Свою привлекательность в глазах избирателей либералы стремились поднять за счет персонального состава кандидатов. В газетных публикациях неоднократно описывались их местное происхождение, опыт работы в городском самоуправлении, заслуги в общественной и культурной жизни города. Так, согласно агитационным заявлениям участников минусинской «Группы делового соглашения» в объединение входили популярные общественные деятели и специалисты по различным областям: инженеры, техники, врачи, агрономы, учителя, кооператоры (Минусинский край. 1919. 19 июля).

Списки оппонентов, наоборот, критиковались за неизвестность имен, малозначительность их вклада в жизнь города (Свободная Сибирь. 1919. 27 августа). В ходе предвыборной борьбы минусинская «Группа делового соглашения» активно обвиняла конкурентов в неспособности взять на себя заботы о городском хозяйстве. Список домовладельцев критиковался за отсутствие известных для населения деятелей. В свою очередь, отдельные участники «Объединенных демократических организаций» порицались за приверженность к большевизму и бандитизму. «Человек, может быть, при теперешней дороговизне сапог не изнасил, в которых ходил воровать, а его уже в городскую думу тащат», – отзывался «Минусинский

край» о кандидате В.Г. Солдатове (Минусинский край. 1919. 19 июля).

Существенное влияние на ход агитационной кампании оказывали всевластие военных, предвзятое отношение многих офицеров к социалистам; предвыборная борьба проходила в недемократичных условиях. Так, в Красноярске военными властями была закрыта газета «Блока демократических и профессиональных организаций», запрещены несколько встреч кандидатов с избирателями. «Стеснение» предвыборной агитации Блока заставило общественных деятелей обратиться в Красноярский окружной суд с требованием отменить результаты голосования. По их мнению, «такое вмешательство органов власти в ту стадию избирательной кампании, когда формируется общественное мнение в горниле столкновений борющихся групп лишило красноярские выборы правильного и полного волеизъявления избирателей». Суд оставил данную жалобу без удовлетворения (ГАКК. Оп. 2. Д. 218. Л. 14–16). Даже политические противники Блока кадеты вынуждены были признать, что закрытие газеты оппонентов акт «нецелесообразный с государственной точки зрения» (Свободная Сибирь. 1919. 3 сентября).

Голосование проходило в условиях массового абсентеизма горожан. В большинстве сибирских городов на избирательные участки пришли не более 7–10 % имеющих право голоса (Добровольский, 1998. С. 249–253). В Красноярске проголосовало 2500 человек, что составило 8 % от общего числа избирателей (ГАКК. Оп. 2. Д. 218. Л. 14). В итоге либеральная газета «Свободная Сибирь» указывала, что выборы «не могут нам выразить подлинное лицо всей избирательной массы» (Свободная Сибирь. 1919. 3 сентября). Более активно, чем в целом по Сибири, участвовали в выборах жители уездных городов. В Канске отдали голоса 22 % избирателей, в Ачинске – 33 %, в Минусинске – 15 %, в Енисейске – 28 % (ГАКК. Оп. 2. Д. 60. Л. 22, 43, 51, 70).

Результаты голосования, как и в целом по Сибири, свидетельствовали о резком падении популярности социалистов, доминировавших в прежних составах городских дум; выросло влияние

право-либеральных элементов: кадетов и домовладельцев. В Красноярске убедительную победу одержал «Союз народных организаций». Достигнув преобладания в четырех из пяти избирательных округов города, союз получил 47 мест гласных,

что составило 72 % от всего состава думы (табл.). Из списка арендаторов, победивших в пятом избирательном округе, отправлено в думу 18 представителей (28 %). Остальные не добились достаточного количества голосов (ГАКК. Оп. 2. Д. 60. Л. 63).

Таблица
Распределение мест гласных в городских думах Енисейской губернии по результатам выборов в 1919 г.
Table
Distribution of seats in the city dumas of the Yeniseisk Gubernia by the results of elections in 1919

Города	Красноярск	Канск	Ачинск	Минусинск	Енисейск
	<i>Кол. / проц.</i>	<i>Кол./проц.</i>	<i>Кол./ проц.</i>	<i>Кол./ проц.</i>	<i>Кол./ проц.</i>
Списки кандидатов в гласные					
Союз народных организаций	47 / 72				
Блок демократических и профессиональных организаций					
Арендаторы	18 / 28				
Сибиряки-автономисты					
Комнатополномоченные					
Республиканско-прогрессивная группа		24 / 96			
Трудовая группа					
Мещане		1 / 4			2 / 8
Объединившиеся с союзом домовладельцев организации: мещан, казаков, церковных прихожан; мусульман, торгово-промышленников, поляков, извозчиков			25 / 100		
Еврейская община					
Домовладельцы				14 / 47	12 / 50
Объединенные демократические организации					
Группа делового соглашения				16 / 33	
Группа трудовой интеллигенции					8 / 33
Общество милосердия					2 / 8

В Канске абсолютную поддержку избирателей получила республиканско-прогрессивная группа. Её члены заняли 24 места гласных из 25 (96 %). Всего один гласный прошел по списку канских мещан (ГАКК. Оп. 2. Д. 60. Л. 22). В Ачинске 51 % избирателей проголосовал за «Блок объединившихся с союзом домовладельцев организаций: мещан, казаков, церковных прихожан; мусульман, торгово-промышленников, поляков, извозчиков»; 25 % отдали голоса «Блоку трудящихся и квартирнанимателей» и 20 % – списку еврейской общины. В результате все 25 мест гласных заняли представители широкой коалиции правых общественных организаций, среди них девять человек являлись кадетами, остальные 16 беспартийными (Ачинский край. 1919. 24 июля; ГАКК. Оп. 2. Д. 60. Л. 43).

В Минусинске домовладельцы и «Группа делового соглашения» разделили голоса избирателей: первые отправили в думу 14 гласных, вторые – 16. Пеструю картину представляли результаты выборов в Енисейске. Здесь список домовладельцев получил – 12 мест гласных, «Группа трудовой интеллигенции» – 8, мещанское общество – 3, общество милосердия – 2 (ГАКК. Оп. 2. Д. 60. Л. 70).

Библиографический список

Бердников Л.П. Вся красноярская власть: очерки истории местного советского управления и самоуправления. (1917–1993). Факты, события, люди. Красноярск, 1996. 320 с.

Дементьев А.П. Итоги избирательной кампании 1917 г. в городские думы Енисейской губернии // В мире научных открытий. Красноярск, 2012. № 7. 1 (31). Гуманитарные науки. С. 43–54.

Добровольский А.В. К вопросу о выборах в городские самоуправления Сибири в 1919 году и провале тактики блока демократических сил // Проблемы истории местного самоуправления Сибири. XVII–XX вв. Новосибирск, 1998. Вып. 3. С. 249–253.

Добровольский А.В. Об эволюции тактики правых эсеров Сибири в 1919 г. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 1 (38). С. 127–132.

Дробченко В.А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. 6 (2). С. 241–247.

В целом по губернии, право-либеральные элементы составили абсолютное большинство гласных в новом составе городских дум – 126 из 170, то есть 74 %. Кандидаты от просоциалистических списков заняли всего 8 мест (5 %). Остальные 36, то есть 21 % депутатов, формально находились на внепартийных позициях и защищали свои узкогрупповые интересы.

Таким образом, позиционируя себя как представительные органы власти, отражающие интересы всех групп избирателей, городские думы, избранные в 1919 г., в реальности, были оторваны от основной массы населения. Победа правых сил в губернии, которая в 1917 г. отмечалась радикальными настроениями, стала возможной только в условиях массового абсентеизма горожан. Тем самым большинство населения выражало свое недовольство или безразличие к происходящим событиям. В раздираемом противоречиями обществе, данные органы городского самоуправления не могли превратиться в общепризнанный институт, олицетворяющий гражданское единение.

References

Berdnikov L.P. 1996. All Krasnoyarsk authorities: essays on the history of local Soviet government and self-government. (1917–1993). Facts, events, people. Krasnoyarsk. 320 p. (In Russ.)

Dementev A.P. 2012. The results of the election campaign of 1917 in the city dumas of the Yeniseisk Gubernia. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. Krasnoyarsk. No. 7. 1 (31). *Gumanitarnyye nauki* [Humanitarian sciences]. Pp. 43–54. (In Russ.)

Dobrovolskiy A.V. 1998. On the question of the elections to the municipal governments of Siberia in 1919 and the failure of the democratic forces' tactics. *Problemy istorii mestnogo samoupravleniya Sibiri. XVII–XX* [Problems of local government of Siberia. XVII – XX centuries]. Novosibirsk. Iss. 3. Pp. 249–253. (In Russ.)

Dobrovolskiy A.V. 2004. On the evolution of tactics of the right SRs of Siberia in 1919. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Kuzbass State Technical University journal]. No. 1 (38). Pp. 127–132. (In Russ.)

Drobchenko V.A. 2015. Local authorities in the Tomsk Gubernia during the civil war (1918 –1919). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kuzbass State Technical University journal]. Kemerovo.

Журавлев В.В. Идея народного представительства в период колчаковской диктатуры // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 148–152.

Захаренко О.О. Проблема формирования института выборов на начальном этапе гражданской войны в июне 1918 года (на примере восстановления Красноярской городской думы) // Избирательное право и избирательный процесс: проблемы и перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции. Курган, 2017. С. 44–48.

Евстратчик А.А., Лушчаева Г.М. Конституционные демократы Красноярска в борьбе за власть в период гражданской войны (июнь – февраль 1920 гг.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 3 (33). С. 91–96.

История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века / М.В. Шиловский и др. Новосибирск, 2006. 351 с.

Канин С.В. Развитие местного самоуправления в Енисейской губернии в 1917–1920 гг. // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2006. Вып. 12. С. 365–369.

Крынштопа Н.С. Город над Каном. Красноярск, 2003. 175 с.

Луков Е.В. К вопросу об изменении закона о выборах гласных городских дум Российским правительством А.В. Колчака // История белой Сибири: Материалы VI Междунар. науч. конф. Кемерово, 2005. С. 132–135.

Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 95–126.

Тимофеев А.Н. Последние гласные Красноярска (август 1919 – январь 1920) // Сибирский исторический альманах. Том 1. Гражданская война в Сибири. Красноярск, 2010. С. 14–18.

Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 – первая половина 1918 гг.). Омск, 2013. 423 с.

Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.

Шереметьева Д.Л. Электоральная политика российской контрреволюции (июнь 1918 – декабрь 1919

№. 6 (2). Pp. 241–247. (In Russ.)

Zhuravlev V.V. 1998. The idea of popular representation during the Kolchak dictatorship. *Regionalnyye protsessy v Sibiri v kontekste rossiyskoy i mirovoy istorii* [Regional processes in Siberia in the context of Russian and world history]. Novosibirsk. Pp. 148–152. (In Russ.)

Zakharenko O.O. 2017. The problem of forming an institution of elections at the initial stage of the civil war in June 1918 (on the example of the Krasnoyarsk Duma restoration. *Izбирatelnoye pravo i izбирatelnyy protsess: problemy i perspektivy. Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Suffrage and electoral process: problems and prospects. Collection of materials of the scientific-practical conference]. Kurgan. Pp. 44–48. (In Russ.)

Evstratichik A.A., Lushchayeva G.M. 2018. Constitutional Democrats of Krasnoyarsk struggling for power during the civil war (June – February 1920). *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia]. No. 3 (33). Pp. 91–96. (In Russ.)

Shilovskiy M.V. 2006. The history of local authorities in Siberia in the second half of the XIX – early XX century. Novosibirsk. 351 p. (In Russ.)

Kanin S.V. 2006. The development of local authorities in the Yeniseisk Gubernia in 1917–1920. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [The Bulletin of KrassGAU]. Iss.12. Pp. 365–369. (In Russ.)

Krynshhtopa N.S. 2003. City over the Kan. Krasnoyarsk. 175 p. (In Russ.)

Lukov E.V. 2005. To the question of changing the electoral law of members of the city duma by the Russian government headed by A.V. Kolchak. *Istoriya beloy Sibiri. Materialy VI Mezhdunar. nauch. konf.* [The history of White Siberia: Proceedings of the VI Intern. scientific conf.]. Kemerovo. Pp. 132–135. (In Russ.)

Rynkov V.M. 2012. Local authorities in the anti-Bolshevik camp in eastern Russia (mid 1918 – end 1922). *Politicheskiye sistemy i rezhimy na vostoке Rossii v period revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Political systems and regimes in the east of Russia during the Revolution and the Civil War]. Novosibirsk. Pp. 95–126. (In Russ.)

Timofeyev A.N. 2010. Last members of the city duma of Krasnoyarsk (August 1919 – January 1920). *Sibirskiy istoricheskiy almanakh* [Siberian historical almanac]. Krasnoyarsk. Vol. 1. *Grazhdanskaya vojna v Sibiri* [Siberian Civil War]. Pp. 14–18. (In Russ.)

Chudakov O.V. 2013. City government in Siberia during the World War I and the period of social cataclysms (July 1914 – first half of 1918). Omsk. 423 p. (In Russ.)

Shilovskiy M.V. 2003. Political processes in Siberia in the period of social cataclysm of 1917–1920. Novosibirsk. 428 p. (In Russ.)

Sheremeteyeva D.L. 2017. Electoral policy of the Russian counter-revolution (June 1918 – December 1919).

года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 8. История. С. 72–83.

Шереметьева Д.Л. Электоральное поведение горожан Сибири на начальном этапе Гражданской войны (июль – ноябрь 1918 г.) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2016. № 3 (11). С. 184–195.

Сведения об авторе

Дементьев Александр Петрович,

кандидат исторически наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89,
e-mail: dementjev.ap@yandex.ru

Критерии авторства

А.П. Дементьев выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Vestnik NSU. Ser. Istoriya. Filologiya. Vol. 16. No. 8. Istoriya. Pp. 72–83. (In Russ.)

Sheremetyeva D.L. 2016. Electoral behavior of citizens of Siberia at the initial stage of the civil war (July – November 1918). *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskiye nauki* [Bulletin of Omsk University. Ser. Historical Science]. No. 3 (11). Pp. 184–195. (In Russ.)

Information about the author

Aleksandr P. Dement'ev,

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of National History,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev,
89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk 66004989, Russian Federation,
e-mail: dementjev.ap@yandex.ru

Attribution criteria

A.P. Dementev carried out research work, summarized obtained data and prepared the manuscript for printing, has an author's right to the article and bears full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.